

не сможет выбраться живым. Это был смертный приговор, который, скорее всего, привел бы его к самоубийству от безнадежности.

Что касается Ян Зайзена, он выбрал быть учеником Хан Гэнджи. Если бы он отказался, его жизнь могла бы пожинать свои плоды, или, возможно, Хан Гэнджи оставил бы его в одиночестве. Кто знает, что могло случиться в тот день? Однако этот выбор привел его сюда, в это время, в это место, к этим людям.

"Я назначил тебе два наказания, чтобы облегчить свою ненависть. Убийство тебя было бы только предостережением, чтобы покончить со всеми корнями, но это не обязательно и не требуется." - Заявил Ян Зайзен, его голос был наполнен мягким спокойствием. Ди задрожала, услышав о его желании убить ее. Она не хотела умирать, иначе как бы она могла отомстить за все это? Ее ненависть к Яну Зайзену могла достичь небес и вернуться обратно!

"Итак, я предлагаю тебе два варианта. Ты можешь умереть от моих рук или стать моим рабом на пятьсот лет." - Предложил он.

Ди была шокирована, но затем невероятно разозлилась. Она яростно стиснула зубы и язвительно заявила: "Ха-ха-ха! Рабыня?! Для тебя?! Я бы лучше умерла!!!- Ее тело дрожало от гнева. Ян Зайзен просто посмотрел на нее и слегка кивнул в знак понимания.

"Понятно." - Если бы ему дали выбор - быть рабом в течение пятисот лет или умереть, учитывая обстоятельства ее жизни, - он чувствовал, что выберет пятьсот лет нераздумывая. Он никогда не сдастся, потому что до тех пор, пока в его теле есть хоть капля дыхания, он всегда будет пытаться представить себе путь к победе. Это было бы его решение в мгновение ока, даже в гнев.

Он медленно протянул руку вперед, готовясь схватить ее за голову и отправить восвояси. Конечно, он не собирался делать это быстро. Она наверняка умрет медленно, очень медленно, но все же умрет.

Увидев, что эта рука тянется к ней, она пришла в неопиcуемый ужас. Когда он медленно приближался к ней, она видела, как перед ее глазами вспыхивает жизнь. Жизнь, которую она вела, то, что она делала, выбор, который она сделала, и судьба, которую она причинила своему отцу. Она чувствовала себя по-настоящему ужасно, и сильное сожаление вспыхнуло в ней.

Если бы она знала, что все закончится так, она бы поступила по-другому? Конечно!

Может ли она? Нет.

Воспоминания об отце вспыхнули в ее голове, и это прекратилось в тот момент, когда она была маленькой. Там был ее отец, держал ее плечи, когда она плакала, и он смотрел на нее сильными яростными глазами. "Плач бесполезен. Что это делает для тебя? Раскрывает твою слабость? Заставляет тебя чувствовать себя немного лучше? Изменяет ли это причину твоей печали? Нет. Пока у тебя есть воля, все, что заставляет тебя грустить, может быть перевернуто и обращено вспять, чтобы принести тебе счастье. Помни об этом. Только ты можешь изменить свою реальность".

Голос ее отца звучал в ее голове, и она посмотрела на приближающуюся руку с другой решимостью. Она вдруг заговорила: " Подожди! Я сделаю это!" Ее разум был ясен в момент жизни или смерти, пока она была жива и имела волю, что она не могла изменить? Рабыня на 500 лет? Посмотрим, что она сможет сделать за эти 500 лет!

Однако Ян Зайзен посмотрел в эти решительные глаза и тихо покачал головой. "Я дал тебе выбор. Ты сделала это." - Его рука схватила ее лоб, сильно сжимая его. Осознав свое положение, она громко взмолилась и со страхом посмотрела на руку Яна Зайзена. "Подожди! Подожди! Я буду рабыней 500 лет! Я буду рабыней 1000 лет! Я могу быть ею!"

Она не хотела умирать!

Пока она жива, она может изменить свою судьбу! Она могла определить свою реальность!

"Когда ты сделала свой выбор в тот день, его уже нельзя было повернуть вспять. Когда ты сделала свой выбор сегодня, он все еще не может быть повернут назад." - Поток душевной энергии проник в ее душевную форму, полностью овладев ею. Душевная боль заставила ее закричать так, как никогда прежде. Этот звук заставил сердца Бай Луфэнга и Тао похолодеть, наполняясь ужасом, но эта картина не шокировала их.

Он продолжался целый час, прежде чем внезапно смолк.

Ян Зайзен отвязал труп Ди от столбов и отнес его к перилам на краю небесного корабля. Бай

Луфэнг не мог не видеть окровавленный и обезображенный труп Ди и не чувствовать легкой боли в сердце, но он мог только покачать головой от жалости. Все то время, что он был рядом с ней, он пытался дать ей совет чтобы она изменила свои привычки, но она считала себя непобедимой. К сожалению, в этом мире боги могут умереть, даже Будда может быть замучен, и даже небеса могут разбиться.

Никто не может быть непобедим.

"Я дал ей шанс, ее судьба была решена сама собой. Если вы сделаете свой выбор, вы должны быть готовы иметь дело с последствиями, какими бы они ни были. Вот так мы и живем. Здесь нет места для сожалений." - Его голос был полон абсолютного спокойствия, он выбросил труп Ди за борт. Поскольку она относилась к жизни под собой, как к мусору, ее конечная судьба будет такой же.

Внезапно тяжесть спала с него, и он почувствовал себя немного самим собой, прежде чем из глубин шахты вынырнуло это беззаботное, наивное, любопытное и исполненное юмором "я". На его лице появилась легкая улыбка. Возможно, он никогда не сможет вернуться к себе раньше, после того как подвергся воздействию такой большой тьмы, но это не значит, что он будет поглощен этой тьмой.

Его аура дао проявлялась инстинктивно, окутывая его тиранической свирепостью, наполненной непоколебимой уверенностью в себе, но теперь в ней чувствовались решительность и теплота. Медленно оно придавало форму и очертания чему-то небесно-равному.

<http://tl.rulate.ru/book/15156/715751>